

Толмачёвский листок

Христос
Рождается,
Славите!

ПОКЛОНЕНИЕ
ПАСТУХОВ

5

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
ПРЯНИК

6

ЁЛКА
У СВЕЩИЦКИХ

10

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛИПП, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ, ЧУДОТВОРЕЦ

Святитель Филипп, Митрополит Московский, в миру Феодор, происходил из знатного боярского рода Колычевых, занимавших видное место в Боярской думе при дворе московских государей. Он родился в 1507 году. Его отец, Степан Иванович, «муж просвещенный и исполненный ратного духа», попечительно готовил сына к государственному служению. Благочестивая Варвара, мать Феодора, кончившая свои дни в иночестве с именем Варсонофия, сеяла в душе его семена искренней веры и глубокого благочестия. Юный Феодор Колычев прилежал к Священному Писанию и святоотеческим книгам, на которых зиждилось старинное русское просвещение, совершавшееся в Церкви и в духе Церкви. Великий князь Московский, Василий III Иоаннович, отец Иоанна Грозного, приблизил ко двору молодого Феодора, которого, однако, не манила придворная жизнь. Сознывая ее суетность, Феодор все глубже погружался в чтение книг и посещение храмов Божиих. Жизнь в Москве угнетала молодого подвижника, душа его жаждала иноческих подвигов и молитвенного уединения. Искренняя привязанность к нему юного княжича Иоанна, предвещавшая большое будущее на поприще государственного служения, не могла удержать в граде земном взыскующего Града Небесного.

В ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ, 5 ИЮНЯ 1537 ГОДА, в храме, за Божественной литургией, Феодору особенно запали в душу слова Спасителя: «Никто не может работать двум господам» (Мф. 6, 24), решившие его дальнейшую судьбу. Усердно помолвившись Московским чудотворцам, он, не прощаясь с родными, тайно, в одежде простолюдина покинул Москву и некоторое время укрывался от мира в деревне Хижи, близ Онежского озера, добывая пропитание пастушескими трудами. Жажда подвигов привела его в знаменитый Соловецкий монастырь на Белом море. Там он исполнял самые трудные послушания: рубил дрова, копал землю, работал на мельнице. После полутора лет искуса игумен Алексей, по желанию Феодора, постриг его, дав в иночестве имя Филипп и вручив в послушание старцу Ионе Шамину, собеседнику преподобного Александра Свирского. Под руководством опытных старцев инок Филипп возрастает духовно, усиливает пост и молитву. Игумен Алексей посылает его на послушание в монастырскую кузницу, где святой Филипп с работой тяжелым молотом сочетает делание непрестанной молитвы. К началу службы в храме он всегда являлся первым и последним выходил из него.

В 1546 году в НОВОГОРОДЕ ВЕЛИКОМ архиепископ Феодосий посвятил Филиппа во игумена Соловецкой обители. Новопоставленный игумен старался всеми силами поднять духовное значение обители и ее основателей – преподобных Савватия и Зосимы Соловецких. Он разыскал образ Божией Матери Одигитрии, принесенный на остров преподобным Савватием, обрел каменный крест, стоявший когда-то перед келлией преподоб-

ного. Были найдены Псалтирь, принадлежавшая преподобному Зосиме, и ризы его, в которые с тех пор облачались игумены при службе в дни памяти чудотворца. Обитель духовно возрождалась. Для упорядочения жизни в монастыре был принят новый устав. Святой Филипп построил на Соловках два величественных храма – трапезный храм Успения Божией Матери, освященный в 1557 году, и Преображения Господня. Игумен сам работал как простой строитель, помогая класть стены Преображенского собора. Под северной папертью его он ископал себе могилу, рядом с могилой своего наставника, старца Ионы.

Для ТАЙНЫХ МОЛИТВЕННЫХ подвигов святой Филипп часто удалялся на безмолвие в глухое пустынное место, за две версты от монастыря, получившее впоследствии название Филипповой пустыни. Но Господь готовил святого угодника для иного служения и иного подвига. В Москве о соловецком отшельнике вспомнил любивший его когда-то в отроческие годы Иоанн Грозный. Царь надеялся, что найдет в святителе Филиппе верного сподвижника, духовника и советника, который по высоте монашеской жизни ничего общего не будет иметь с мятежным боярством. Святость митрополита, по мнению Грозного, должна была одним кротким духовным веянием укротить нечестие и злобу, гнездившуюся в Боярской думе. Выбор первосвятителя Русской Церкви казался ему наилучшим.

СВЯТИТЕЛЬ ДОЛГО ОТКАЗЫВАЛСЯ возложить на себя великое бремя предстоятеля Русской Церкви. Духовной близости с Иоанном он не чувствовал. Он пытался убедить царя уничтожить опричнину, Грозный же старался доказать ему ее государственную необходимость. Наконец, Грозный царь и святой митрополит пришли к уговору, чтобы святому Филиппу не вмешиваться в дела опричнины и государственного управления, не уходить с митрополии в случаях, если царь не сможет исполнить его пожеланий, быть опорой и советником царя, как были опорой московских государей прежние митрополиты. 25 июля 1566 года свершилось посвящение святого Филиппа на кафедру Московских Святителей, к сонму которых предстояло ему вскоре присоединиться.

ИОАНН ГРОЗНЫЙ, один из величайших и самых противоречивых исторических деятелей России, жил напряженной деятельной жизнью, был талантливым писателем и библиофилом, сам вмешивался в составление летописей, вникал в тонкости монастырского устава, не раз думал об отречении от престола и монашестве. И чем сильнее сгущалась тьма вокруг Грозного, тем решительнее требовала его душа духовного очищения и искупления. Приехав на богомолье в Кириллов Белозерский монастырь, он возвестил игумену и соборным старцам о желании постричься в монахи. Гордый самодержец пал в ноги настоятелю, и тот благословил его намерение. С тех пор всю жизнь, писал Грозный, «мнится мне, окаянному, что наполовину я уже чернец». Сама опричнина была задумана Грозным по образу иноческого братства: послужив Богу оружием и ратными подвигами, опричники должны были облачаться в иноческие одежды и идти к церковной службе, долгой и уставной, длившейся от 4 до 10 часов утра.

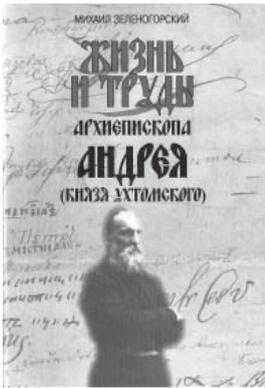
САМОЗВАННОЕ ИНОЧЕСТВО ГРОЗНОГО, мрачным игом тяготившее над Россией, возмущало святителя Филиппа, считавшего, что нельзя смешивать земного и небесного, служения креста и служения меча. Тем более, что святой Филипп видел, как много

нераскаянной злобы и ненависти скрывается под черными шлыками опричников. Были среди них и просто убийцы, очерствевшие в безнаказанном кровопролитии, и мздоимцы-грабители, закоренелые в грехе и преступлении. Поэтому святитель Филипп решился открыто противостоять Грозному. Исторически это было связано с новой волной казней в 1567-1568 годах. Осенью 1567 года, едва царь выступил в поход на Ливонию, как ему стало известно о боярском заговоре. Изменники намеревались захватить царя и выдать польскому королю, уже двинувшему войска к русской границе. Иоанн Грозный сурово расправился с заговорщиками и вновь пролил много крови. Грустно было святому Филиппу, но сознание святительского долга понуждало его смело выступить в защиту казненных. Окончательный разрыв наступил весной 1568 года. В Неделю Крестопоклонную, 2 марта 1568 года, когда царь с опричниками пришел в Успенский собор, как обычно, в монашеских облачениях, святитель Филипп отказался благословить его, но стал открыто порицать беззакония, творимые опричниками: «учал митрополит Филипп с государем на Москве враждовати об опричнине». Обличение Владыки прервало благолепие церковной службы. Грозный в гневе сказал: «Нам ли противишься? Увидим твердость твою! – Я был слишком мягок с вами», – добавил царь, по свидетельству очевидцев.

ЦАРЬ СТАЛ ПРОЯВЛЯТЬ еще большую жестокость в преследовании всех противившихся ему. Казни следовали одна за другой. Участь святителя-исповедника была решена. Но Грозный хотел соблюсти канонический порядок. Боярская дума послушно вынесла решение о суде над Главой Русской Церкви. Над Митрополитом Филиппом был устроен соборный суд в присутствии поредевшей Боярской думы. Нашлись лжесвидетели: к глубокой скорби святителя, это были иноки из возлюбленной им Соловецкой обители, его бывшие ученики и постриженники. Святого Филиппа обвиняли во множестве мнимых преступлений, до колдовства включительно. «Я – пришелец на земле, как и все отцы мои, – смиренно отвечал святитель, – готов страдать за истину». Отвергнув все обвинения, святой страдалец пытался прекратить суд, объявив о добровольном сложении митрополичьего сана. Но отречение его не было принято. Мученика ждало новое поругание. Уже по вынесении приговора о пожизненном заточении в темнице, святого Филиппа заставили служить Литургию в Успенском соборе. Это было 8 ноября 1568 года. В середине службы в храм ворвались опричники, всенародно зачитали соборное осуждение, порочившее святителя, сорвали с него архиерейское облачение, одели в рубище, вытолкали из храма и на простых дровнях отвезли в Богоявленский монастырь. Мученика долго томили в подвалах московских монастырей, ноги старца забивали в колодки, держали его в оковах, накидывали на шею тяжелую цепь. Наконец, отвезли в заточение в Тверской Отрочь монастырь. Там год спустя, 23 декабря 1569 года, святитель принял мученическую кончину от руки Малюты Скуратова. Еще за три дня святой старец предвидел окончание своего земного подвига и причастился Святых Тайн. Мощи его были преданы земле первоначально там же, в монастыре, за алтарем храма, позже в 1591 году – перенесены в Соловецкую обитель. В 1652 году свершилась канонизация святителя, и мощи его были перенесены в Успенский собор Московского Кремля.

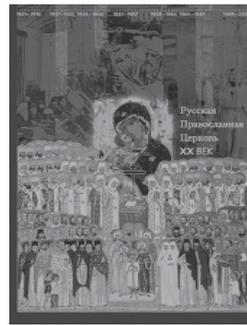
■ СТАТЬЯ НАПИСАНА ПО МАТЕРИАЛАМ ПОРТАЛА ПРАВОСЛАВИЕ.RU

ЗЕЛЕНОГОРСКИЙ М.Л. ЖИЗНЬ И ТРУДЫ АРХИЕПИСКОПА АНДРЕЯ, КНЯЗЯ УХТОМСКОГО

УВИДЕЛО СВЕТ новое издание книги Михаила Гринберга (псевдоним – Зеленогорский) о жизненном пути одного из виднейших иерархов РПЦ первой трети XX века – архиепископа Уфимского Андрея (князя Ухтомского). Архиепископ Андрей, расстрелянный в советских застенках 4 сентября 1937 года, во многом уникальная фигура: как по своей генеалогии, так и по неустанной общественно-политической деятельности. По мужской линии его род восходит к легендарному Рюрику, по женской – относится к потомкам завоевателя Чингисхана. Оценки же яркой личности этого иерарха, данные разными людьми, различаются вплоть до диаметрально противоположных. Одни считают его святым (в 1981 году он канонизирован Русской Православной Церковью Заграницей), другие – фактически раскольником, «перешедшим в старообрядчество» и не признававшим над собой власти «спасителя Церкви» – митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского), третьи – едва ли не зачисляют его в число революционеров: поскольку тот с начала XX века своей общественно-церковной деятельностью, по существу, раскачивал царский трон, в 1917 году буквально торжествовал о свержении монархии, а позже неоднократно говорил о близости ему программы партии социал-революционеров (эсеров). В рассматриваемой книге много внимания уделяется позиции архиеп. Андрея о необходимости восстановления в РПЦ патриаршества, «независимости» Церкви от государства и ее «самоуправления», примата Церкви в общественной и государственной жизни. Также освещается и деятельность архиепископа по активизации в масштабах страны общественно-церковной жизни российских приходов, его усилия по воссоединению старообрядцев, а также его отношения с патриаршим местоблюстителем митр. Сергием (Страгородским). Несмотря на обилие приводимого в монографии очень интересного материала о владыке Андрее, 200-страничное исследование Гринберга все же нельзя считать законченным. Пожелаем Михаилу Гринбергу – многолетнему кропотливому исследователю жизни архиепископа Андрея (Ухтомского), чтобы в обозримом будущем его труд был продолжен и, с усилением археографических комментариев к публикуемым материалам, расширен до нескольких томов.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. XX ВЕК

Хотя эта уникальная книга была издана еще в 2008 году, она по-прежнему остается востребованной читателем. Около пяти лет ведущие специалисты в области церковной истории, такие как: О.Ю. Васильева, Д.В. Сафонов, А.Л. Беглов, С.Л. Фирсов, А.В. Журавский, В.И. Петрушко работали над составлением этой книги-энциклопедии. Колоссальную работу по систематизации материала и подбору иллюстраций проделала редактор книги Т.А. Соколова. Рецензентами книги выступили такие видные специалисты по истории Церкви, как: доктор церковной истории прот. Владислав Цыпин и заведующий кафедрой Церковной истории МДА Алексей Светозарский. Чем интересно и уникально это издание? Во-первых, это самая полная энциклопедия российской церковной истории минувшего столетия, в которой можно почерпнуть информацию, ранее не доступную широкому кругу читателей. В ткань повествования включены документы, обращения, письма, царские манифесты, а также биографии архиереев, ныне прославленных Церковью в сонме святых, и биографии архиереев – наших современников. Эти документальные свидетельства позволяют нам ощутить «пульс жизни» нашей Церкви. Во-вторых, несомненное достоинство работы – отказ от «узкоклерикального» подхода. Проблемы внутрицерковной жизни (в том числе и те, которые не получили до настоящего времени однозначной оценки как в трудах специалистов, так и в глазах общественного мнения) представлены объективно, без желания сгладить «острые углы» и обойти «щекотливые темы». В-третьих, стоит отметить богатый изобразительный ряд энциклопедии. В книге около тысячи иллюстраций. Редкие фотографии и «документы эпохи» по крупицам собраны из государственных и частных коллекций. Дорогие православному человеку лики святых – патриарха Тихона, епископа Илариона Троицкого, Иоанна Кронштадтского... и лица безбожников, вскрывающих святые мощи преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского. Фотографии храмов и репродукции известных картин. Книга «Русская Православная Церковь. XX век» интересна любому читателю, ведь многие события минувшего века взаимосвязаны с современными проблемами общества. ■ ОБЗОР ПОДГОТОВЛЕН МАРИЕЙ МОИСЕЕВОЙ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОРТАЛА ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА РОССИИ И ПАТРИАРХИЯ.RU

ПОКЛОНЕНИЕ ПАСТУХОВ

В ЭТУ РАДОСТНУЮ спасительную ночь ликовали небеса и земная природа, но люди спали – спал глубоким сном и Израиль. Он спал не только телесным сном, но и сном гораздо более глубоким и ужасным – сном духовным. Руководители еврейского народа, которые первыми должны были с радостью встретить своего Мессию, не могли и подумать, что Христос придет в таком смирении и унижении. Их недуховные взоры обращались к роскошным дворцам, ибо оттуда они ожидали пришествия своего мессии – земного царя. Вот почему не им, а простым вифлеемским пастухам, людям с простым добрым сердцем, Господь открыл радостную весть о рождении Христа Спасителя.

В ЭТУ СВЯТУЮ ночь на холмах Иудеи пастухи сторожили свой стада. Быть может, они тихо беседовали о скором наступлении мессианских времен или просто думали об этом, как вдруг небо озарилось светом, и Слава Господня осияла их. Перед собой они увидели Ангела Божия. Пастухи испугались, но посланник Небес сказал им: «Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». Не успели еще отзвучать слова Ангельского благовестия, как пастухи увидели множество других Ангелов, которые дивным неземным пением прославляли Бога, взывая: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!».

В СВОЕЙ ПРОПОВЕДИ на Рождество 1806 года митрополит Московский Платон (Левшин) так разъяснил это пение: «Ангелы в краткой песни своей возгласили три важные догмата. Первый догмат – это «слава Богу», второй – «на земле мир» и третий – «во человецех благоволение». Святые Ангелы возносят Богу славу в вышних, величают Его, прославляют за Его бесконечную любовь к людям, отдающую Сына Своего едиnorodного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

В ЭТУ РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ночь Ангелы воспели также: «...и на земле мир». Понятие мира многообразно. Есть мир внешний. Это мир между родителями и детьми, мужем и женой, между соседями и целыми странами, иными словами, всякое согласие между людьми. Есть и другой мир, также оставленный Спасителем. Это

мир внутренний, мир с Богом и со своей совестью, очищенной от всякой греховной скверны, и в эту рождественскую ночь Ангелы воспели как бы так: «Слушай, вся земля! Вонми, вся поднебесная! Весь человеческий род! Благовествуем всем вам мир. Ныне разделяющая вас от Бога преграда разрушилась; ныне небеса отверсты, и пламенное оружие, двери райские стерегущее, далеко бежит; ...ныне с вами Бог примиряется. Воззрите на лице Его: уже оно к вам сияет отеческой любовью; Он Сам идет к вам на сретение и подымет руки на объятия вас. И это видя, – глаголют Ангелы, – мы... не могли удержаться, чтобы не воспеть мир на земле и этим пением огласить небо и землю, воздвигнуть весь человеческий род».

«ВО ЧЕЛОВЕЦЕХ БЛАГОВОЛЕНИЕ», – такими словами заканчивается ангельская песнь. Небожители прославляют Господа за то, что Он Своим пришествием во плоти проявляет высочайшее благоволение к людям: насадит среди них благу волю, возродит их в религиозном отношении, вдохнет в них самоотверженную братскую любовь. И когда благая воля Божия распространится среди людей и утвердится, когда сердца людей будут направлены на дела любви, когда люди поймут, что истинное богатство и ценность их жизни состоит в постоянном совершении добра, тогда они и вступят в мир подлинного, настоящего счастья, которое станет преддверием вечного счастья и жизни вечной».

ПЕНИЕ НЕБЕСНЫХ ПОСЛАННИКОВ постепенно становилось тише и тише, пока Ангелы совсем не скрылись в глубинах ночи. На небе сияли лишь яркие звезды. Тогда пастухи сказали друг другу: «Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь».

ПРИДЯ в ВИФЛЕЕМ, они нашли там пещеру и увидели в ней Деву Богородицу, Иосифа и Божественного Младенца, лежащего в яслях. Пастухи поклонились Младенцу-Христу и рассказали о явлении им в поле ангелов. Святая Дева Мария радовалась словам пастухов, «слагая их в сердце Своем». Так на вифлеемских пастухах сбылись слова Спасителя: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». ■ ФЕДОР КУПРИЯНОВ. ПРИ НАПИСАНИИ СТАТЬИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ: «ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА» МИТР. ПЛАТОНА ЛЕВШИНА И «СВЯЩЕННАЯ БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ» АРХИЕП. ВЕНИАМИНА ПУШКАРЯ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРЯНИК

Одним из самых любимых лакомств на Руси издавна были пряники. В старину без пряников не обходился ни один праздник. Их подавали как к царскому столу, так и к крестьянскому. Они были обязательны на крестинах, свадьбе, похоронах, их дарили на именины и большие праздники. Такого разнообразия пряников, как в России, нет ни в одной стране мира. На Руси первые пряники появились в IX веке. Они делались из смеси ржаной муки, меда и ягодного сока. Такие пряники назывались «медовым хлебом». Позже в «медовый хлеб» стали добавлять лесные травы и коренья, а в XII-XIII веках, когда на Руси начали появляться экзотические пряности, привезенные из Индии и Ближнего Востока, пряник получил свое название и практически окончательно оформился в то лакомство, которое известно нам.

Первоначально пряники изготавливали подобно хлебу, домашним способом в деревнях, но позднее производство перешло в город. XVIII-XIX века – расцвет производства пряников в России. Оформились целые «пряничные» области: тульская, тверская, вяземская, харьковская, рязанская, новгородская. Пряники делали на севере – в Архангельске и на Урале – в Перми. Тверские пряничники даже держали свои магазины в евро-

пейских столицах. Особенностью русских пряников стало большое содержание в тесте меда. По способу изготовления пряники делят на три вида: лепные, вырезные и печатные. Самые древние – лепные, т.е. слепленные вручную, пряники. Они особенно распространены на Севере. Вырезной пряник вырезается из теста с помощью металлической формы. Это самый простой и эффективный способ приготовления.

Печатный пряник – самый распространенный, изготавливается с помощью пряничной доски, сделанной из дерева твердой породы. Доски же, в свою очередь, делятся на несколько типов среди которых: фигурные, штучные, наборные, почетные. Фигурные доски – прямоугольной формы. Узоры на них несложные, глубина резьбы разная. Штучные доски были с изображением орнамента и мелкоузорной выемкой. Пряники, отпечатанные штучными досками, в основном изготавливались для простого люда и детей. Наборные доски употреблялись при выпечке небольших пряников. Большая доска делилась на части, каждый небольшой пряник обладал законченным узором. Почетные доски, отличавшиеся большим размером, указывают на черты богатого быта.

ПЕЧАТНЫЕ
И НАБОРНЫЕ
ПРЯНИЧНЫЕ
ДОСКИ
XIX ВЕК

ПРЯНИЧНЫЙ
ЛОМИК

ВЕСОМ почетные пряники были от пуда (16 кг.) и больше. Впервые тульские мастера сделали такой пряник в 1778 году в подарок императрице русской Екатерине II на юбилей Санкт-Петербурга. Среди множества драгоценных подарков со всей России она получила тульский пряник диаметром 3 метра с панорамой молодой строящейся столицы. Для таких пряников специально строили печь, выпекали пряник, а печь ломали, чтоб другого такого пряника никто больше не сделал.

После выхода в XIX веке сказки братьев Гримм «Гензель и Гретель» (в русском варианте называется «Пряничный домик») стали выпекаться пряничные домики. Пекарни быстро сообразили, что спрос на данный товар очень высок, и наладили их массовое производство. Более того, со временем пряничные домики стали изготавливать именно на Рождество. Сегодня в России в период перед Рождеством уже выпеченную пряничную основу для домика можно купить в магазине ИКЕА, и самим, скрепив элементы домика глазурью, смастерить Рождественский пряничный домик.

К сожалению, после того, как в XIX веке крестьянское пряничное производство было вытеснено фабричным, стали по-

степенно утрачиваться различные праздничные традиции, связанные с пряниками. После же революции и попытки советской власти уничтожить все рождественские традиции, мы в XXI веке воспринимаем пряник не более, как повседневное лакомство, подаваемое к чаю. Однако, обратимся к истории.

На Рождество пряники вешали как украшения на елку, вместе с конфетами и фруктами, а потом отдавали детям и гостям, ведь правильно испеченные пряники очень долго не черствеют. Также до революции на Рождество всегда устраивали ярмарки, и обязательным атрибутом таких ярмарок были «соревнования» на самый большой или оригинальный пряник. Причем существовали даже «весовые категории» – отдельно соревновались между собою фабрики и кустари, изготавливавшие пряники в домашних условиях.

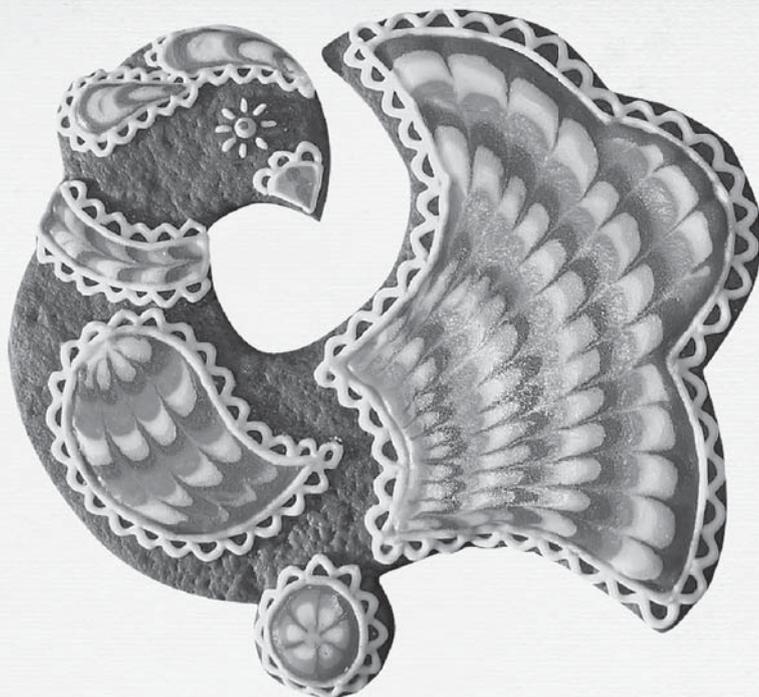
Надеемся, что традиция печь и дарить пряники на Рождество возродится в России, и предлагаем читателям самим в домашних условиях испечь рождественский пряник и представить свою работу на конкурс. Будем рады, если читатели поделятся с редакцией своими традициями изготовления пряников или семейными рецептами. ■ ЕЛЕНА КУПРИЯНОВА

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС:

На конкурс необходимо представить пряник, упакованный в подписанную коробку, его фотографию не менее 13x18.

В ОПИСАНИИ необходимо указать: название пряника и способ его изготовления (лепной, вырезной, печатный). Пряники будут приниматься за свечным ящиком до 21 января 2012 года.

ИТОГИ КОНКУРСА будут подведены 22 января в воскресенье. Победитель конкурса получит приз – бесплатную однодневную паломническую поездку нашего храма в 2012 году.

ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ТЕСТА ПОНАДОБИТСЯ:

САХАР	2 СТАКАНА
ЯЙЦО	4 ШТ.
МАРГАРИН	200 ГР.
ВОДА	0,5 СТАКАНА
МЕД	4 СТ. ЛОЖКИ ИЛИ КОРИЧНЕВЫЙ САХАР
КОРИЦА	2 СТ. ЛОЖКИ
ИМБИРЬ	0,5 СТ. ЛОЖКИ
ВАНИЛИН	0,5 СТ. ЛОЖКИ
КАРДАМОН	0,5 СТ. ЛОЖКИ
СОДА	2 Ч. ЛОЖКИ (РАЗРЫХЛ. ТЕСТА)
МУКА	700-800 ГР.
ДЛЯ ГЛАЗУРИ:	1 ЖЕЛТОК 250 ГР. САХР. ПУДРЫ

САХАР, ПРЯНОСТИ, СОДУ МЕД СМЕШАТЬ, ДОБАВИТЬ МАРГАРИН. ХОРОШО ПЕРЕМЕШАТЬ И ПОСТАВИТЬ НА ВОДЯНУЮ БАНЮ. ПОСТОЯННО ПЕРЕМЕШИВАЯ ДОВЕСТИ ДО КИПЕНИЯ И СНЯТЬ С ОГНЯ. ДОБАВИТЬ КИПЯЩЕЙ ВОДЫ, РАЗМЕШАТЬ.

В ГОРЯЧУЮ СМЕСЬ ДОБАВИТЬ 2 СТАКАНА МУКИ, ТЩАТЕЛЬНО РАЗМЕШАТЬ ЧТОБЫ НЕ БЫЛО КОМОЧКОВ, ОСТУДИТЬ 5-7 МИНУТ, ЗАТЕМ ДОБАВИТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ВЗБИТЫЕ ЯЙЦА.

ДОБАВИТЬ ОСТАВШУЮСЯ МУКУ И ТЩАТЕЛЬНО ВЫМЕСИТЬ ТЕСТО. ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ ПЛОТНЫМ И НЕ ЛИПНУТЬ К РУКАМ. РАСКАТАТЬ ТЕСТО ТОЛЩИНОЙ 0,5 – 1 СМ., ВЫРЕЗАТЬ ФИГУРКИ НОЖОМ ИЛИ ПРИ ПОМОЩИ ФОРМОЧЕК.

ВЫЛОЖЕННЫЕ НА ПРОТИВЕНЬ ПРЯНИКИ СМАЗАТЬ ЯИЧНЫМ ЖЕЛТКОМ. ВЫПЕКАТЬ 12-15 МИН. ПРИ ТЕМП. 180 ГРАДУСОВ. ПРИГОТОВИТЬ ГЛАЗУРЬ ВЗБИВ ЖЕЛТОК С САХАРНОЙ ПУДРОЙ. УКРАСИТЬ ПРЯНИКИ И ПОСТАВИТЬ В ДУХОВКУ ЕЩЕ НА 2 МИН.

ЕЛОЧНАЯ
ИГРУШКА
1940 ГГ.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО В ДОВОЕННОЙ МОСКВЕ

В СЕРЕДИНЕ ШЕСТИДЕСЯТЫХ годов прошлого века учился у меня в Московской консерватории студент-композитор Кирилл Волков. По композиции он был учеником Арама Ильича Хачатуряна, я же вёл курс анализа музыкальных произведений. В наше время этот студент уже не просто Кирилл, а Кирилл Евгеньевич – крупный композитор, создатель большого количества произведений. Примерно лет двадцать спустя появился у меня в учениках опять Волков, но на этот раз дирижёр-хоровик. Ну и что? Фамилия-то частая! Так-то так, но он оказался... Евгением. Ключевое на сочетание имени и фамилии, поинтересовался его отчеством: Евгений Кириллович! Всё стало на свои места. Я спросил его об отце и, в частности, о том, что он сейчас пишет. На следующий урок Женя принёс мне несколько рукописных листков, на одном из которых значилось название: «**Ёлка у Свенцицких**»! То было начало одного из номеров балета К. Волкова «Доктор Живаго» (по Б. Пастернаку). Сразу вспомнил Ёлку у Свенцицких, на которой мне довелось быть в 37 (!) году! Вот тут-то я сообразил, что романа Пастернака, впервые опубликованного за границей в 1957 году и отмеченного Нобелевской премией в 1958, не читал в своё время. А в то самое время его читали все, кроме тех правоверных советских людей, которые, не читая романа, дружно и усердно оплёвывали ни в чём не повинного Пастернака (по призыву, естественно, родной партии и правительства)...

ПРЕКРАСНО ПОНИМАЯ, что, не читая тогда романа по какому-то недоразумению или просто по лени, я фактически угодил в совершенно чуждую компанию, абсолютно не разделяя её единоголосной травли замечательного писателя. Понятно, что, вернувшись домой после урока с Женей Волковым, сразу уткнулся в «Доктора Живаго», прочёл залпом, придирчиво «проанализировал» часть третью – «Ёлка у Свенцицких», но ничего знакомого мне не нашёл. Однако всё же я уверен, что связь между Пастернаком и «моими» Свенцицкими есть: фамилия далеко не столь распространённая; традиционные ёлки с гостями – и здесь и там. Но время (приблизительно 1911 и 1937) – значительно отличающееся. Имена хозяев? А в художественном произведении они часто изменяются...

Ну а ТЕПЕРЬ о той Ёлке у Свенцицких, на которой был я в страшном 1937 году. Собственно, зловещий характер этого года выявился не сразу. Начало его было овеяно именем Пушкина (столетие с его кончины – 1837-1937). Пушкину посвящались научные сессии, оперные и драматические спектакли, концерты, детские утренники и другие «общественные мероприятия». Тогда же Царское село, где в знаменитом Лицее прошли юные годы поэта, было переименовано в город Пушкин; Страстная площадь и Большая Дмитровка в Москве стали Пушкинской площадью и Пушкинской улицей. Но самое характерное, что и в частных домах москвичи также не обходились без Пушкина. Такова была и Ёлка у Свенцицких.

СВЕНЦИЦКИЕ БЫЛИ НАШИМИ ДРУЗЬЯМИ, «соприхожанами» сначала по церкви на Зубовской площади (до моего рождения) до её сноса, затем – по церкви во имя Неопалимой купины (в которой я был крещён весной 1929 года, а осенью того же года её закрыли и снесли). Неопалимовская церковь находилась на углу 1-го Неопалимовского и Новоколюшешного переулков. Мимо этого места впоследствии ходил я в школу, каждый раз вынужденный лицезреть ужасно нелепый дом, выстроенный на месте моего крещения. Пройдя немного по Новоколюшешному, можно было попасть на угол его с Долгим переулком (ныне – ул. Бурденко). На этом углу находился наш дом (12/16), где, между прочим, на площадке высокого первого этажа и была наша квартира № 52, а напротив, в квартире № 51, жили Флоренские. Отца Павла я не застал, но там познакомился (осенью 48-го года с зятем о. Павла, Сергеем Трубачёвым, будущим симфоническим дирижёром, а на исходе жизни – диаконом Сергием Трубачёвым (рукоположенным за два месяца до смерти). Сейчас в 51-ой квартире – музей о. Павла Флоренского. Если же идти по 1-му Неопалимовскому к Садовому кольцу, то на левом углу переулка и Смоленского бульвара помещалось ведомство очень неприятного советского чиновника, с которым у меня оказались аналогичные вкусовые привязанности: я ем мясо (любое, но не в пост), а он ел кур, полагаю, что круглый год. Это тов. Куроедов. Священники старшего возраста вспомнят, конечно, чем занимался сей товарищ, согласившись со мной, думаю, в оценке крайней низости (мягко говоря) его деятельности.

ЕСЛИ ЖЕ В ЭТОМ МЕСТЕ ПЕРЕЙДЁМ Смоленский бульвар (не переходите: перехода там сейчас нет!), то окажемся на углу Большого Лёвшинского переулка (название восстановлено после советского переименования в улицу Щукина) и Смоленского у дома, где и находилась квартира Свенцицких. Глава семьи, Борис Павлович, профессор одного из московских вузов, был родным братом известного московского проповедника – о. Валентина Свенцицкого (1883-1931). Кроме Бориса Павловича, в семью входили: жена Нина Андреевна, дочь Милуша (Милица) и младший сын Толя. Старшего (Валентина) я не знал, так как он трагически погиб (утонул) ещё в ранней юности. Всё семейство раз в год в полном составе бывало у нас 30 сентября на именинах (моя мама была Надеждой, а две тётки – Софьями). Борис Павлович был интереснейшим человеком и прекрасным, прекрасным рассказчиком с отличным тембрным говором. Естественно, он был центральной фигурой среди гостей. Возможно, именно голос, унаследованный сыном Толей, и обеспечил последнему основу его будущей профессии. Толя стал впоследствии драматическим актёром, сначала театральным, позднее (боль-

шую часть своей жизни) чтецом Москонцерта – заслуженным артистом Анатолием Борисовичем Свенцицким. Знакомы мы с ним были всю жизнь. Правда, я любил ему говорить, что знаю его дольше, чем он меня, поскольку в первые дни жизни был показан через окно родильного дома ему, восьмилетнему, то есть знаю его всю жизнь, а он меня – только с восьми лет! На Рождество 37-го года Свенцицкие пригласили нас на ёлку, соединив её с памятью Пушкина. У них было принято на Рождественской ёлке некоторое время уделять «художественной части»: кто-то что-то пел, кто-то читал стихи, кто-то что-нибудь рассказывал и т.п. Разумеется, предполагалась рождественская тематика. Но на этот раз, однако, всё должно было вращаться вокруг Пушкина. Свенцицкие заранее договорились с приглашёнными о том, кто что будет исполнять. Мне было поручено прочесть пушкинского «Гусара» («Скребницей чистил я коня, а сам ворчал, сердясь не в меру...»), которого я и стал учить. Забавно, что через несколько дней после Свенцицких прочёл я на аналогичной ёлке, но среди обычных советских детей, того же «Гусара», где меня просили, в связи с составом гостей, заменить одно лишь слово. Дойдя до нужного слова, я произнёс: «...И в мерзостной игре кота с лягушкою венчают».

Надо сказать, что в дом Свенцицких принимались лишь православные, иные попросту не приглашались. На ёлке 37-го года был, например, будущий коллега мой по Консерватории Борис Константинович Алексеев, отличный специалист, но при этом... постоянно член какого-либо парткома (то всей консерватории, то нашего факультета). Но тогда ему было всего 15 лет, а пришёл он со своим папой Константином Сильвестровичем Алексеевым, известным московским регентом. В последние годы перед закрытием храма иконы «Всех скорбящих радость» на Большой Ордынке (нач. 30-х годов) руководил он хором именно в нём. Что оставалось делать регенту? Соседние Толмачи – закрыли уже в 1929 году. Быть может, пойти по той же Ордынке в церковь Николая Чудотворца в Пыжах: вдруг ещё открыта? Быть может, регент и пошёл туда... Но на той же улице, не доходя до церкви, прошёл мимо музучилища им. Октябрьской революции... вспомнил, видимо, что владеет домрой, вернулся в училище и оказался востребованным там. Когда в начале своей педагогической работы я некоторое время преподавал в этом училище (1958-1960), директором там был домрист Арам Николаевич Лачинов – ученик Константина Сильвестровича. Скончался регент-домрист в 1951 году, больше с 37 года я с ним не встречался. Сын же его, Борис Константинович, пройдя всю войну рядовым пулемётчиком, затем окончил консерваторию, а на той Ёлке у Свенцицких уже, конечно, музицировал, очень громко играя на стареньком свенцицком пианино какую-то «Песнь о вешем Олеге», быть может, свою, быть может, чью-то, но напрямую связанную с Пушкиным (видимо, либо названием, либо динамикой грохота пушек, этимологически связываемых с фамилией поэта).

Толя же Свенцицкий читал, конечно, Пушкина, что именно – не помню. Но во взрослой актёрской жизни он наиболее охотно читал Блока, Бальмонта, Есенина и Межелайтиса. За Межелайтиса, которого он неоднократно читал в Литве, ему было присвоено звание Заслуженного артиста Литовской ССР. Но самое интересное, что Анатолий Борисович Свенцицкий очень много знал и помнил событий и людей своего времени,

особенно в области церковной жизни. Он много рассказывал об этом, а в конце жизни издал книгу под названием «Они были последними» (Москва, «Грааль», 1997), доработанную автором, но вышедшую вторым изданием в Издательстве Московской Патриархии через два года после его смерти, случившейся 27 марта 2007 года. Книге предпослано предисловие о Леониде Калинина, настоятеля храма св. Климента, папы Римского, где в последние годы был старостой Анатолий Борисович, и не случайно: отец Леонид доводился ему внучатым племянником, являясь прямым потомком (по женской линии) отца Валентина Свенцицкого.

ОПИСАННАЯ ЁЛКА У СВЕНЦИЦКИХ – это начало 1937 года. Но ведь ранее власти к празднованию Рождества относились враждебно, до тех пор, пока не реабилитировали ёлку, отделив её от Рождества и присоединив к Новому году. Остроумно, поскольку до перехода на новый стиль Новый год был до Рождества, а рождественская ёлка стояла обычно до Крещения. Другими словами: прежде в Новый год ёлка в домах стояла. Не знаю, как поступали люди во время гонения на рождественскую ёлку. Говорили мне, что люди занавешивали окна, всячески маскируясь от случайных взглядов и т.п. Но, сколько себя помню (родился в 1929 г., а помню – лет с 2-3-х), ёлка на Рождество была у нас всегда и, кстати, большая (потолки были почти 4-метровой высоты!). Покупали её на базаре (Усачёвском рынке) у обыкновенных колхозников (большевики хвастались, что 1929 год, «год великого перелома», ознаменовался полной коллективизацией деревни), потом несли её по Пироговской улице, через Девичье поле прямо домой, в Новоколюшенин переулок. Устанавливали и украшали ёлку в Рождественский Сочельник, даже тогда, когда приходилось покупать её перед Новым годом. Среди украшений было много старых, дореволюционных, например, посеребрённые и позолочённые грецкие орехи. Конечно, ни золота, ни серебра на них не было, но на вид они выглядели именно так. Самое удивительное, что когда в первую же военную зиму мы их раскололи, внутри оказалось нечто, что и нам, и нашим изголодавшимся желудкам весьма понравилось! Москва, ■ а.н. мясоедов

ЛЕКЦИИ ПО ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВИЯ

ПРИ НАШЕМ ХРАМЕ С ОКТЯБРЯ ПО МАЙ ЧИТАЮТСЯ ЛЕКЦИИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ПО ПРЕДМЕТУ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВИЯ». КУРС ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ИЗУЧЕНИЕ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ ТАКИХ БОГОСЛОВСКИХ ДИСЦИПЛИН, КАК БИБЛЕИСТИКА (СВ. ИСТОРИЯ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА), ЛИТУРГИКА (НАУКА О БОГОСЛУЖЕНИИ), ИСТОРИЯ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ, ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ. КУРС РАССЧИТАН НА ДВА ГОДА. ЧИТАЮТ ЛЕКЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ВЫПУСКНИКИ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА.

ПОСЕЩАТЬ БЕСПЛАТНЫЕ ЗАНЯТИЯ МОГУТ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ

ЗАНЯТИЯ 1 КУРСА **ВОСКРЕСЕНИЕ 12:00-13:30**
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ **КУПРИЯНОВ ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ**

ЗАНЯТИЯ 2 КУРСА **СУББОТА 14:30-16:00**
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ **НИКОЛАЕВА АННА ВЛАДИМИРОВНА**

НОВЫЙ СТИЛЬ	
I ВОСКРЕСЕНЬЕ (19 ДЕК)	Мч. Вонифатия. Прп. Или Муромца Печерского. Свт. Григория ЛИТУРГИЯ 9:00
4 СРЕДА (22)	Вмц. Анастасии Узорешительницы МОЛЕБЕН 10:00
5 ЧЕТВЕРГ (23)	Мучеников иже во Крите. Свт. Фоектиста, архиеп. Новгородского УТРЕНЯ 17:00
6 ПЯТНИЦА (24)	Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник) ЦАРСКИЕ ЧАСЫ. ЛИТУРГИЯ СВ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО ВЕЛИКАЯ ВЕЧЕРНЯ, УТРЕНЯ 8:00 17:00
7 СУББОТА (25)	Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа ЛИТУРГИЯ 9:00 ВСЕНОЩНАЯ 17:00
8 ВОСКРЕСЕНЬЕ (26)	Собор Пресвятой Богородицы. Сщмч. Евфимия, еп. Сардийского ЛИТУРГИЯ 9:00
12 СРЕДА (29)	Свт. Макария, митр. Московского МОЛЕБЕН 10:00
13 ПЯТНИЦА (31)	Отдание праздника Рождества Христова УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ 8:00 ВСЕНОЩНАЯ 17:00
14 СУББОТА (1 ЯНВ)	Обрезание Господне. Свт. Василия Великого, арх. Кесарии Каппадокийской ЛИТУРГИЯ 9:00 ВСЕНОЩНАЯ 17:00
15 ВОСКРЕСЕНЬЕ (2)	Свт. Селивестра, папы Римского. Прп. Серафима Саровского ЛИТУРГИЯ 9:00
17 ВТОРНИК (4)	Собор 70-ти Апостолов УТРЕНЯ 17:00
18 СРЕДА (5)	Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник) ЦАРСКИЕ ЧАСЫ. ЛИТУРГИЯ. ВЕЛИКОЕ ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ 8:00; 12:00 ВСЕНОЩНАЯ 17:00
19 ЧЕТВЕРГ (6)	Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Литургия. ВЕЛИКОЕ ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ 9:00; 11:00
20 ПЯТНИЦА (7)	Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ 8:00 УТРЕНЯ 17:00
21 СУББОТА (8)	Прп. Георгия Хозовита. Сщмч. Исидора и 72 мчч. Сщмч. Картерия ЛИТУРГИЯ 9:00 ВСЕНОЩНАЯ 17:00
22 ВОСКРЕСЕНЬЕ (9)	Мч. Полиевкта. Свт. Филиппа, митр. Московского и всея России, чудотворца ЛИТУРГИЯ 9:00
25 СРЕДА (12)	Мч. Татианы, свт. Саввы, архиеп. Сербского УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ 8:00 МОЛЕБЕН 11:00
27 ПЯТНИЦА (14)	Отдание праздника Богоявления. Равноап. Нины, просветительницы Грузии УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ 8:00 УТРЕНЯ 17:00
28 СУББОТА (15)	Прп. Павла Фивейского и Иоанна Кушника. Прмч. Пансофия ЛИТУРГИЯ 9:00 ВСЕНОЩНАЯ 17:00
29 ВОСКРЕСЕНЬЕ (16)	Ап. Петра. Мчч. Неона, Турвона и Иовиллы. Прав. Максима Тотемского ЛИТУРГИЯ 9:00

© ТОЛМАЧЕВСКИЙ ЛИСТОК. ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ПРОТ. НИКОЛАЯ СОКОЛОВА. ТИРАЖ 999 ЭКЗ.
НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ КОТРЕЛЁВА ТАТЬЯНА, КУПРИЯНОВА ЕЛЕНА, КУПРИЯНОВ ФЕДОР, МОИСЕЕВА МАРИЯ, ОВСЯННИКОВА ЛАРИСА,
ТИХОНОВА ИРИНА / ДИЗАЙН-МАКЕТ И ВЕРСТКА ФРАНКФУРТ АНДРЕЙ / ЛОГОТИП МАЦУЕВ ОЛЕГ / ЛОГОТИП ХРАМА И ОБЛОЖКА РОМАН КЛИМОВ
ЖЕЛАЮЩИЕ ПОМОЧЬ В ИЗДАНИИ ЛИСТКА МОГУТ ОБРАЩАТЬСЯ К КУПРИЯНОВУ ФЕДОРУ. БУДЕМ РАДЫ ЛЮБОЙ ПОМОЩИ!
СВОИ СТАТЬИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИСЫЛАЙТЕ НА E-MAIL – VTOLMASCHAN@MAIL.RU. ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ ХРАМА WWW.VTOLMASCHAN.RU

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ! ЕСЛИ ВЫ ПРОЧЛИ ЛИСТОК И ОН ВАМ БОЛЬШЕ НЕ НУЖЕН, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЕГО, ПОЖАЛУЙСТА,
ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖД, А ПРИНЕСИТЕ В БИБЛИОТЕКУ ХРАМА ИЛИ ОТДАЙТЕ ЕГО СОТРУДНИКУ ЗА СВЕЧНОЙ ЯЩИК. СПАСИБО!